

роваться в проведении модернизационных программ, инициируемых государством.

Получено новое знание о факторах и условиях формирования предпринимательского потенциала в сельском социуме. Выявлено, что на формирование предпринимательских ориентаций оказывает влияние ряд социальных факторов, таких как общее отношение к предпринимательству в сельском социуме, субъективное отношение к предпринимательской деятельности, внешнесредовые условия, ценностные ориентиры индивидов. Установлено, что на селе существует потенциальная основа существования, реализации и дальнейшего развития там частной инициативы субъектов, так как в нем присутствует группа индивидов, состоящая из действующих сельских предпринимателей и в значительной степени объединяющая индивидов, демонстрирующих перспективу освоения предпринимательской деятельности.

Наличие потенциального желания открыть собственный бизнес либо стать фермером вовсе не означает, что индивиды готовы непосредственно перейти к его практической реализации. Исследования показывают, что между потенциальной возможностью и жизненными планами существует значительный разрыв. В селах сохраняется взвешенно-консервативный подход к выбору стратегий жизнеобеспечения и пока слабо проступает социальный вектор самостоятельных вариантов самореализации. В связи с этим практическое обновление села должно носить комплексный характер, объединять государственный протекционизм по созданию привлекательных условий для развития предпринимательства, а также опираться на интегративную самоорганизацию социального пространства

села посредством механизма внутреннего формирования социальных ориентаций, нацеленных на определенные виды деятельности.

Примечания

- 1 См.: Социология. Основы общей теории / под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 322.
- 2 См.: Радаев В. В. Экономическая социология. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2005.
- 3 См.: Энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1981. С. 1085.
- 4 См.: Чепуренко А. Ю. Ранее предпринимательство в России // Мир России. 2008. № 2. С. 22–40.
- 5 См.: Нечаева И. В. Теоретико-методологические подходы к исследованию предпринимательского потенциала // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник. Саратов: ИАГП РАН, 2010. № 1. URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения: 16.12.2013).
- 6 Здесь и далее представлен анализ результатов социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий ИАГП РАН, проведенного с участием автора статьи. Саратовская область, квотная выборка 2011 г. N = 332.
- 7 См.: Чепуренко А. Ю. Глобальный мониторинг предпринимательства. URL: <http://www.gsom.spbu.ru/research/eship/projects> (дата обращения: 15.04.2014).
- 8 См.: Нечаева И. В. Динамика ценностного континуума сельского социума в предпринимательской проекции // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник. Саратов: ИАГП РАН, 2012. № 2. URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения: 12.02.2014).

УДК 816.752

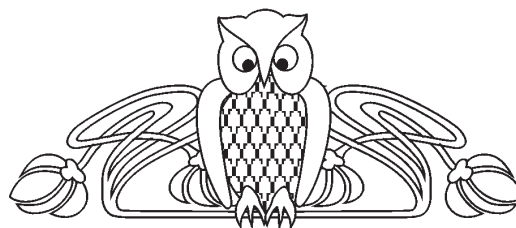
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С. Ш. Жемчурова, Э. М. Ибрагимова

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный
E-mail: sedazz@mail.ru, elai-555@mail.ru

В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного в 2013 г. с целью изучения уровня толерантного сознания молодежи Чеченской Республики. Рассматриваются специфика этноконфессиональной идентичности и формирование толерантных установок студентов.

Ключевые слова: чеченцы, идентичность, этноконфессиональная идентичность, толерантность, молодежь.

Some Aspects of Tolerant Consciousness of Student's Youth of the Chechen Republic

S. Sh. Zhemchuraeva, E. M. Ibragimova

Results of the sociological research conducted in 2013 for the purpose of studying of level of tolerant consciousness of youth of the Chechen Republic are given in article. Specifics of ethnoconfessional identity and formation of tolerant installations of students are considered.

Key words: Chechens, identity, ethnoconfessional identity, tolerance, youth.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-33-36

В современном мире все большую актуальность приобретает возможность спокойного сосуществования людей, идентифицирующих себя с разными этническими и конфессиональными общностями. В условиях интенсивного развития именно молодежь выступает проводником принципов толерантности, развития культуры и поддержания межпоколенческих, межэтнических и межконфессиональных отношений.

По мнению многих ученых, спецификой этноконфессиональной идентичности можно назвать то, что этническая и религиозная принадлежность являются наиболее распространенными формами групповой и индивидуальной идентичности. Религия и этнос стоят над социальными, материальными, демографическими, профессиональными и иными различиями и особенностями.

В 2013 г. сотрудниками кафедры «Политология и социология» Грозненского государственного нефтяного технического университета (ГГНТУ) им. акад. М. Д. Миллионщикова было проведено социологическое исследование с целью выявления уровня межэтнической и межконфессиональной толерантности студентов ГГНТУ, Чеченского государственного университета, Чеченского государственного педагогического института.

В соответствии с целью социологического исследования были сформулированы задачи:

- определить общий уровень толерантности в студенческой среде;
- проанализировать степень конфессиональной и этнической толерантности студентов.

Объектом исследования являются студенты 3–4-го курсов ГГНТУ, ЧГУ, ЧГПИ. Генеральная совокупность – 2599 человек. Выборочная совокупность – 526 студентов, что обеспечивает уровень доверительности 95% и 5% допустимая ошибка выборки. Тип выборки – пошаговая (шаг 5).

Студенческая молодежь – особая социальная общность, представляющая собой мощную инновационную силу, находящуюся в стадии формирования своей ценностной структуры. В этой связи исследование толерантности среди студентов вузов Чеченской Республики является значимым и вызывает особенный интерес.

В качестве основы проведения исследования была разработана анкета для формализованного интервью, которая включала в себя 5 блоков вопросов.

Для выявления уровня межконфессиональной толерантности студентов были разработаны два полярных суждения универсального характера. Первое, толерантное: «Все религии, существующие в России, должны быть равноправны» (54,4%). Второе, интолерантное: «Самой главной религией в России должен быть ислам» (77,2%). Суждение нетолерантного характера получило большую поддержку, чем толерантное, однако данный факт не является, на наш взгляд, свиде-

тельством низкого уровня межконфессиональной толерантности среди чеченской молодежи. В целом, в отличие от других форм толерантности, религиозные отношения и ценности не рассматриваются большинством студентов как факторы социальной напряженности повседневной жизни и общества в целом. Возможно, это связано с тем, что опрошенные молодые люди постоянно проживают в основном в окружении единоверцев.

Ислам в Чечне, по признанию многих исследователей, имеет многовековую историю. «Сила Ислама в том, что он утверждался на периферии мусульманского мира, адаптируясь к этнокультурным особенностям региона», – пишет известный религиовед Вахит Акаев. Он подчеркивает, что «на Северо-Восточном Кавказе (Дагестане, Чечне и Ингушетии) ислам распространялся в форме суфизма, представленного через тарикаты накшбандийа, кадирийа и шазалийа»¹.

Не переводятся «аналитики», которые за каждым серьезным событием в Чечне видят клан, тайп, вирд или еще что-то из этого ряда². Однако сами чеченцы нередко, прожив бок о бок десятки лет, узнают о тайповой или вирдовой принадлежности друг друга случайно, а иногда в связи с какими-либо чрезвычайными обстоятельствами. А к какому суфийскому братству человек себя относил, как правило, становится известным вообще после его смерти, когда возникают вопросы, как хоронить, совершать громкий зикр или нет и т. д.³

Для выявления роли и места вирдовой принадлежности нами был сформулирован соответствующий вопрос, ответы на который распределились следующим образом. Значительная часть респондентов (69%) не относит себя ни к одному из вирдовых братств, а считает себя «просто мусульманами». К кадирийскому вирду причислили себя 11% студентов, в то время как к накшбандийскому вирду относят себя 7% опрошенных. Затруднились ответить на данный вопрос 13% респондентов. Полученные ответы еще раз подтверждают низкий уровень вирдовой дифференциации среди студенческой молодежи.

Хотя студенты вузов Чеченской Республики в подавляющем большинстве (95,9%) относят себя к чеченцам, проблема межнациональных отношений и в студенческой среде, и в оценках ее роли в обществе в целом далеко для них небезразлична.

Этническая идентичность занимает значимое место в структуре коллективных идентификаций студентов. Почти две трети (59,9%) отличают себя от других по национальной принадлежности. В отличие от других идентичностей, этническая идентичность может стать фактором как повышения, так и понижения межэтнической толерантности. Все зависит от социокультурного контекста, а также развития конкретной ситуации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся отношения студентов к межнациональным бракам. В данном контексте он является одним из важнейших маркеров толерантности в сфере межнациональных отношений.

Как нетолерантное рассматривалось желание респондента иметь в качестве супруга(и) человека своей национальности, либо выбор супруга(и) в зависимости от национальности. Толерантным является безразличие к национальности супруга(и), либо непридание этому признаку особого значения. К возможности брака с человеком другой национальности большинство студентов не проявляют толерантности. Четко заявленная ориентация только на брак с человеком своей национальности характерна для 64,2% респондентов. В этой связи можно отметить некоторую категоричность в отношении студентов к межнациональным бракам. Этническая культура чеченцев, которая исторически развивалась на основе моральных и нравственных ценностей, не только является главным регулятором поведенческих действий индивида, но и влияет на их отношение к межнациональным бракам.

Для выявления степени выраженности этнической толерантности студентов применительно к современной ситуации в Чеченской Республике и российском обществе в целом были разработаны шесть суждений, три из которых носили толерантный, а другие три – интолерантный характер.

Одним из основных проявлений интолерантности среди опрошенных явилось согласие с суждением о том, что «Люди одних национальностей от природы лучше других» (21,6%). На втором месте среди поддержанных студентами позиций является то, что «Опыт старшего поколения не годится для достижения успеха в сегодняшней жизни молодых» (20,5%). Высокая степень согласия с суждением «Надо ограничить проживание в Чечне представителей иных национальностей» рассматривалась как проявление нетолерантности. Согласились с таким суждением 18,7%. Считаем, что опрошенные молодые люди не в полной мере осознают смысл подобного суждения. Это может быть последствием того, что респонденты представляют собой поколение, которое формировалось в основном в моноэтнической среде, когда в связи с военными действиями территорию республики покинула большая часть русскоязычного населения.

Все религии в России должны быть равноправны, так думают 9,8% студентов. Более универсальным, не связанным с конкретной ситуацией индикатором этнической толерантности является степень выраженности согласия с суждениями «Деление людей на национальности – это пережиток прошлого» (8,2%) и «Россия – многонациональная страна, и ее президент не обязательно должен быть русским по национальности» (5,4%). Этническая толерантность студентов проявилась в ответах на максимально отвлеченный от

социального контекста вопрос: «В какой степени можно согласиться с суждением “Общество богаче и культурнее, когда люди разных национальностей живут рядом”?» (с ним согласились 8,1% респондентов). Как видим, толерантные суждения поддержаны молодыми людьми, хотя и не в большей степени, чем нетолерантные.

Наряду с этноконфессиональными показателями толерантности в анкету включены вопросы, касающиеся межпоколенческого взаимопонимания. Межпоколенческая толерантность означает признание возможности и ценности взаимопонимания и сотрудничества, использования опыта и устоявшихся норм и традиций во взаимоотношениях с представителями старшего поколения.

Анализ полученных данных показал, что преобладающее большинство студентов (66,2%) положительно настроены к возможности конструктивного межпоколенческого взаимодействия. Подобное взаимодействие является возможным не во всех случаях – так считают 31,3% опрошенных. Сотрудничество и взаимопонимание между людьми различных возрастных когорт невозможно – отметили 2,5% респондентов. Такие результаты свидетельствуют о высокой силе преемственности поколений в чеченском обществе. Несмотря на трагические события, произошедшие в недавнем прошлом в регионе, полученные данные показывают, что чеченцы способны сохранять основные векторы идентичности, в том числе связанные с известными, сложившимися на протяжении сотен лет чеченскими традициями уважительного отношения к старшим и буквального благоговения перед ними. Однако почти треть респондентов, так или иначе сомневающих в полном взаимопонимании с представителями старшего поколения, позволяет предположить наметившуюся тревожную тенденцию в межпоколенческих отношениях. Этот факт обращает на себя внимание, поскольку подобные трансформации ставят под угрозу систему морально-нравственных ценностей чеченцев, оформившуюся при сложном протекании исторических событий, в том числе социальных потрясений и катастроф.

Подводя итог, отметим, что в целом этническая и конфессиональная толерантность студентов невысока, так как степень согласия с суждениями толерантного характера не превосходит таковую по отношению к нетолерантным утверждениям. Проведение мероприятий, направленных на формирование устойчивых толерантных установок чеченской молодежи, позволило бы уменьшить вероятность возникновения межэтнической и межконфессиональной напряженности, а в некоторых случаях предупредить конфликтные ситуации на этнической основе. Результаты, полученные в ходе исследования, могут служить при разработке соответствующих программ и реализации национальной политики в регионе.

Примечания

- ¹ Цит. по: Эминов С. Братство вирда. URL: <http://kavpolit.com/bratstvo-virda/?print> (дата обращения: 19.10.2013).
- ² См.: Манкиев А. А., Ибрагимов М. М., Жемчурова С. Ш. Чеченский тайп в его историческом про-

шлом и сознании современной студенческой молодежи // Вестн. АН Чеченской Республики. 2013. № 3 (20). С. 98–104.

- ³ См.: Эминов С. Указ. соч.

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316.4.051.6

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГИБРИДИЗАЦИИ ПОКОЛЕНЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

М. А. Карелин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: karelin15@rambler.ru

Статья посвящена анализу теоретико-методологических основ межпоколенческого взаимодействия в социальном пространстве. Рассматриваются этнографические, историко-культурологические, социально-демографические, социологические подходы к изучению поколений. Предлагаются авторские определения понятий «поколение», «поколенческое пространство», анализируется процесс формирования гибридной структуры поколенческого пространства.

Ключевые слова: поколение, пространство, социальная гибридная структура, смешение времени.

Theoretical and Methodological Foundations of Hybridization Space Generation

M. A. Karelin

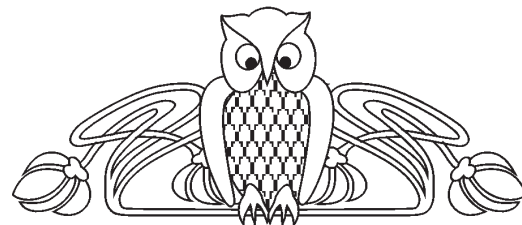
The article analyzes theoretical and methodological foundations of intergenerational communication in the social space. The ethnographic, historical-cultural, socio-demographic, sociological approaches to the study of generations are considered. The author's definitions of the notions «generation», «generation space», are suggested and the process of hybridization space generation formation is analyzed.

Key words: generation, space, social hybridization, mixed time.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-36-39

Сегодня, в условиях быстроменяющихся научных подходов, социологи все чаще обращаются к различным константам устойчивости, какими являются вопросы поколенческой организации общества.

Изучение поколений в современной социологии осуществляется в трех направлениях: первое направление связано с конфликтом, как ключевой характеристикой межпоколенческого взаимодействия; второе – с изучением качеств конкретного поколения в отрыве от взаимодействия с социальным миром и сопровождается риторикой уникальности; третье направление рассматривает поколение с позиции преемственности и ретрансляции опыта предшественников и современников.

Представленные направления в полной мере позволяют решать поставленные перед ними задачи, но менее состоятельны при изучении процесса динамики изменений внутри поколений, их преобразования и развития – каковым является процесс гибридной структуры поколений. Решить данную проблему, как нам кажется, позволит такой теоретико-методологический конструкт, как социальная гибридная структура поколенческого пространства. Возможности применения данного конструкта распространяются как на поколения в целом, так и на межпоколенческое взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности¹. Для этого потребуется адаптация социологического опыта и частичное переосмысление понятий «поколение», «пространство» и «гибридизация». Ввиду этого обратимся к теориям наиболее видных социологов и социальных философов.

Классик социологии Э. Дюркгейм рассматривал проблему поколений через призму «коллективных представлений», обращаясь к термину «преемственность». Данный термин определяется им как неотъемлемый механизм, отвечающий за регуляцию поведения индивидов в обществе и социальных группах. Акцентируя внимание на преемственности, Э. Дюркгейм отмечал, что в обществе «существует множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременно единство и преемственность коллективной жизни»². Поэтому необходимо избрать данные «ценности и чувства» в качестве объекта специальной науки – социологии поколений.

Другая значимая фигура среди исследовательской категории «поколения» – немецкий социолог К. Маннгейм. Он впервые попытался соединить позитивистско-биологическое и романтико-историческое понимание поколения. В своей статье «Проблема поколений» он формулирует три характеристики поколения: определенное «положение», наличие специфической «взаимосвязи» в каждом поколении, социально-символическое «единство». Затрагивая тему местоположения